

ПОЭТИКА И СЕМАНТИКА ТЕКСТА

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЛОЖНЫЕ НОМИНАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭЛЬФРИДЫ ЕЛИНЕК

И.Р. Перевышина, Л.Е. Остапова

Кафедра немецкого языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье рассматриваются индивидуально-авторские композитообразования известной австрийской писательницы Эльфриды Елинек. Анализируются структурно-семантические особенности новообразований автора.

Ключевые слова: окказиональная лексика, потенциальные композиты, собственно окказиональные композиты, словообразовательная модель, нарушение словообразовательной модели.

Систематическое изучение авторских лексических новшеств в рамках собственно лингвистической науки началось сравнительно недавно. Но, несмотря на это, в настоящее время существует обширный корпус работ, в которых отечественные и зарубежные лингвисты обращаются к проблеме словотворчества. Проблема остается актуальной и сегодня, поскольку повышенный интерес исследователей к данному вопросу объясняется не только уникальностью и аномальностью продуктов словотворчества автора, но и их разноплановостью, проявляющейся как процесс и результат реализации в речи формо- и смыслообразующих потенций языка.

В немецкой художественной литературе среди лексических новшеств к наиболее распространенным явлениям относятся сложные номинации. Данную тенденцию можно объяснить не только спецификой немецкого языка (в немецком словосложение является самым продуктивным способом словообразования), но и стремлением автора создать наиболее семантически и прагматически емкое новообразование.

Читая произведения современной австрийской писательницы Эльфриды Елинек, невозможно не отметить способность автора вплетать в ткань текста необычные композитообразования, придающие ее стилю изложения, с одной сто-

роны, логичность и точность, с другой — индивидуальность, образность и непредсказуемость.

В рамках данной работы мы рассмотрим сложные окказиональные номинации Эльфриды Елинек, выделенные нами в процессе анализа произведений «Любовницы» (*Die Libhaberinnen*, 1975), «Пианистка» (*Die Klavierspielerin*, 1983), «Мы всего лишь приманка, бэби!» (*Wir sind Lockvögel, baby*, 1970) с целью выявления структурно-семантических характеристик авторских композитообразований.

По степени окказиональности композитообразования Елинек можно классифицировать на *потенциальные образования*, производимые автором по частотным, продуктивным словообразовательным моделям, и *собственно-окказиональные*, производимые по малопродуктивным или продуктивным моделям, но с нарушением норм словообразования.

Обратимся к первой группе слов. Большое количество, а именно 62% всех потенциальных словосложений автора, составляют детерминативные композиты, актуализирующие принадлежность предмета, его отличительный признак: *elektrikerkörper* [1], *studentenzeit*, *riesendame*, *musikantinnenarm*, *babyfinger*, *hausfrauenreich*, *handwerksstolz*, *berufsleben*, *giftblick*, *Jugendgefühl*, *Kunstreich*, *Modeschülerin*, *Normalschüler*, *Lampeinseln*, *Ferienkind*, *Schülergruß*.

Помимо двусоставных детерминативных композитов в произведении Эльфриды Елинек можно встретить и более сложные распространенные универбы, состоящие из трех и более компонентов. Около 14% потенциальных сложных номинаций относится к подобному роду композитообразований: *Fußgesundheitsholz-sandale*, *Sonntagvormittagskonzert*, *schlechtezähneateme*, *Kammermusikgastgeberin*, *dreipersonenhaushalt*, *Forabend-Familienserie*, *Zweitinstrument-Inhaber*.

Среди словосложений автора можно встретить также копулативные композиты, характеризующиеся сложносочиненной связью между конститuentами. В процессе анализа нам удалось выявить 4 подобных композита, что составило 2% от общего количества потенциальных сложных номинаций: *Nachzüglerkind*, *Anfängersohn*, *fernfahrervater*, *Versagerkamerad*.

В процессе словотворчества с целью создания более образной номинации автор прибегает к конверсии. При помощи конверсии автором создано 20% потенциальных композитообразований. Так, например, субстантивации подвергаются инфинитивные группы (...es gibt nur heinz oder etwas schlechteres als heinz oder *büstenhalternähen* bis ans lebensende [9. С. 10]; ...susi speit bei jedem *mundöffnen* eine ganze portion hungernde menschen [9. С. 94]); глагольные конструкции (paula denkt oftmals an das gefühl des *beneidet- und bewundertwerdens...* [9. С. 102]; erich ist ungeübt im *geliebtwerden...* [10. С. 115] (1)); партиципные группы (Bis hierher verfolgt die Stadt mit ihrem Lärm den *Erholungssuchenden* [9. С. 256]; Emporfiegen will sie zum Exotischen zum *Sinnebetäubenden...* [9. С. 63]).

По словам Р.Г. Гатауллина, подобного рода потенциальные композиты обладают признаками «явной интерпретации» (*Aus-sich-selbst-Interpretation*) и представляют собой новообразования удлиненного парадигматического ряда...» [3. С. 46]. Семантическое значение таких композитообразований легко выводится из значений мотивирующих их основ изолированно от контекста.

Потенциальные композитообразования, «создаваемые по весьма продуктивным моделям, с четкой семантической мотивированностью, с закономерной сочетаемостью элементов» [6. С. 181], могут и не восприниматься читателем как нечто новое, но, функционируя в особой замкнутой системе — художественном тексте, они характеризуются авторской принадлежностью и относятся к его индивидуальным продуктам словотворчества.

В отличие от потенциальных композитов окказиональные в силу несоответствия языковой норме всегда воспринимаются как нечто новое и характеризуются «ингерентной экспрессивностью» [5. С. 15].

Так, например, внимание читателя фокусируют композитообразования с антропонимическими компонентами (именами собственными персонажей произведения): *Klemmerhand, Klemmermund, Kohutdame, Erikaarm, heinzmutter, heinzschwester, heinzbauch, heinzbuben, heinzfamilie, brigittekörper, Kohutmutter, susikopf, susannenkörper, paulamutta, Klemmerhäuschen*.

Как видно из приведенных примеров, используя антропоним в качестве компонента сложного слова, автор создает номинации с целью актуализации принадлежности предмета называемому лицу.

Антропоним может также являться основным словом в окказиональном образовании:

Brigitte ist das glück an sich egal, daß heißt, sie meint, das der *wohlstandsheinz* und das glück ein und dieselbe person ist [8. С. 115].

Frühzeitig lernt paula ihr, ihr körper und das was mit ihm geschieht, als etwas zu betrachten. Einem *nebenkörper* gewissermaßen, einer *nebenpaula* [9. С. 30].

Во втором примере композит *nebenpaula* образован по аналогии к композитообразованию *nebenkörper*. Аналогия, как способ образования новых слов, когда определенная модель слова, «заполняется новым лексическим материалом» [4. С. 26], является довольно распространенным приемом словотворчества Э. Елик. По аналогии образованы также следующие композиты:

Das Zeitrad, besteckt mit den Kerzen von nackten Mädchenbeinen, rollte heran, doch Erika war auf Befehl der Mutter eine «*Überspringerin*» eine *Zeitspringerin* [9. С. 169].

Многие сложные окказиональные номинации автор создает в соответствии с существующими активными словообразовательными моделями сложных слов, но в результате нарушений совместимости конstituентов композитов. В процессе исследования нам удалось выделить следующие окказиональные композиты в зависимости от нарушений совместимости их конstituентов.

1. Окказиональные композиты, созданные в результате нарушения грамматической сочетаемости конstituентов:

Das kleine *Möchtegern-Orchester* wird von der Geigelehrerin persönlich geteilt, der erste Geiger verkörpert darin die absolute Macht [8. С. 87].

Ein *Männerauge* signalisiert Erika, sie sollte nicht so kurzes Kleid tragen [8. С. 282].

В первом примере в окказиональном композитообразовании *Möchtegern-Orchester* детерминирующий компонент сложной номинации состоит из глагола

mögen в форме конъюнктива 3 л. ед. ч. и наречия gern. Согласно словообразовательным нормам первый компонент композита в виде спрягаемой формы глагола не употребляется.

В детерминативном композитообразовании *Männerauge* причиной грамматической несочетаемости является несогласованность компонентов композитов в числе. Главное слово (Grundwort) *auge* употреблено в ед. ч., а определяемое (Bestimmungswort) *männer* — во множественном.

2. Окказиональные композиты, созданные с нарушением совместимости компонентов, связанной с их словообразовательной структурой:

Eine Luft, in er Klemmer nicht Ausdünstungen von Motoren und die *Billignahrung* von Durchschnittsmenschen einsaugen muß... [8. С. 127].

...in seiner hose regen sich einige *mannlichreste*... [9. С. 71].

Окказиональные композитообразования *Billignahrung* и *mannlichreste* образованы вопреки словообразовательным нормам, согласно которым производные (суффиксальные) прилагательные не способны быть первыми компонентами субстантивных композитов.

3. Окказиональные композиты, созданные в результате лексико-семантических повторов:

...und die mutta, die immer auswärts im dienst war, seit ihrem 14. lebensjahr, also ein jahr früher als paula jetzt ist, die immer in der bedinnung war, in der kreisstadt, sogar in mehreren *kreisstädtenkreisstädten*... [9. С. 39].

Окказиональный композит *kreisstädtenkreisstädte* образован на основе повтора одного и того же конституента *kreisstädte*, что противоречит словообразовательным нормам, согласно которым язык избегает лексико-семантических повторов при композитообразовании.

4. Окказиональные композиты, созданные в результате нарушения фонетической сочетаемости компонентов:

...ein kindchen muß her! Ein ekelhafter, weißer krallender *engerlingssäugling* [9. С. 47].

Причина фонетической несочетаемости конституентов окказионализма *engerlingssäugling* заключается в повторении фонетически одинаковых суффиксов у первого и второго компонента композита, при узуальном композитообразовании подобного рода повторы звучат тяжеломерно.

5. Окказиональные композиты, созданные в результате нарушения семантической сочетаемости конституентов. Данная группа композитообразований в произведениях Эльфриды Елинек является самой многочисленной. На основе нарушения семантической конгруентности автор создает окказиональные композиты-сравнения:

Sie häufelt abschüssige Berge auf, ihre Kenntnisse und Fähigkeiten bilden einen Gipfel, auf der glattgefahrener Schnee liegt... Sie hat jemand dem Schlüssel zu ihrem köstlichen Herzen, ihrem feingeschliffenen *Eiszapfengeist* anvertraut, daher kann sie den Schlüssel jederzeit wieder nehmen [8. С. 89].

Необычная экспрессивность вышеприведенного сравнения основана на оппозиции основных сем компонентов композитов. Так, например, в окказиональном композитообразовании *Eiszapfengeist* семантически несовместимы компоненты *Eiszapfen* и *Geist*. Обратимся к лексическим значениям конститuentов. В Немецком универсальном словаре Дудена лексема *Geist* имеет следующие значения: 1. *denkendes Bewusstsein des Menschen, Verstandeskraft. Verstand*; b) *Scharfsinn, Esprit*; 2. a) *Gesinnung. Innere Einstellung, Haltung* [7. С. 579]. В словаре Москальской для данного понятия представлены следующие дифиниции: *дух, душа; ум, мысль, образ мыслей, остроумие*. Слово *Eiszapfen* переводится как «(ледяная) сосулька» [1. С. 409]; «aus herabtropfendem, sofort anfrierendem Wasser gebildeter [herabhangender] Zapfen» [7. С. 419]. Эффект неожиданности при восприятии композита *Eiszapfengeist* основывается на оппозиции ядерных сем «конкретность», «неодушевленность» конститuenta *Eiszapfen* и «абстрактность», «отнесенность к человеку» конститuenta *Geist*. Но, несмотря на такое противоречие, при помощи контекста можно выделить общие для понятий семы. В данном случае блестящий, хладнокровный, острый ум главной героини сравнивается с блестящей, холодной, острой сосулькой.

Подобным образом автор создает также яркие, индивидуальные метафоры:

Was ihn festhalt, ist nur mehr Neugier, wie weit ein Mensch geht, der nach den Sternen zu greifen in stande ware. Klemmer, der kleine *Fixbeutel-Stern*, beleuchtet ihre engere Nahe bereits seit langerem... die Frau braucht nur zuzugreifen, doch sie gibt sich mit weniger zufrieden [8. С. 222].

В окказиональном образовании *Fixbeutel-Stern* в отношениях семантической оппозиции находятся компоненты *fix* — *Beutel*, *fix* — *Stern*, *Beutel* — *Stern*. Прилагательное *fix* (проворный, расторопный), обозначающее качество, свойственное одушевленным предметам, семантически не сочетается с существительным *Beutel* и существительным *Stern*, относящимся к классу неодушевленных предметов. Семантическая оппозиция наблюдается также между существительным *Beutel*, обозначающим предмет, относящийся к артефактам, и *Stern*, обозначающим предмет природы, имеющий физические параметры. Данная несовместимость, тем не менее, мотивированна контекстом. Образная метафора *Fixbeutel-Stern* создана автором с целью характеристики Вальтера Клеммера, героя произведения «Пианистка». Влюбленный в свою учительницу Ерику Кохут, он, казалось бы, полностью подвластен ей, как нечто земное и доступное, чем можно завладеть в любой момент. Но, предпринимая подобную попытку, Ерика терпит поражение, убеждаясь в том, что он по-прежнему остается недостижимым, подобно звезде в небесной глади.

Интересным приемом словотворчества также является употребление автором узуального композита в окказиональном словоупотреблении.

Так, например, узуальный композит *Mutterkuchen* (*Med. Plazenta*) [7. С. 1047] употреблен Елинек не в его узуальном (закрепленном в словаре) значении, а в переносном, метафорическом, актуализируемом контексте:

Dieses Gesicht der Mutter ist im Halbdunkel nur ein heller Fleck, umgeben von kunstblonden Haaren, die der Orientierung helfen.... Aus diesem Fleisch ist sie entstanden. Aus diesem murben Mutterkuchen [8. С. 237].

Как каноническое слово, композит «Mutterkuchen» характеризуется «затемненной мотивированностью», отсутствием «семантической внутренней валентности» [6. С. 175], т.е. является «цельнонаправленным» [2. С. 12]. Но при помощи контекста Эльфриде Елинек удается актуализировать семы компонентов сложной номинации и создать «раздельнонаправленное» [2. С. 12] композитообразование, значение которого мотивированно значениями составляющих его компонентов.

Подобной семантической трансформации подвергается также композит Mutterboden (oberste, humusreiche Schicht des Bodens) [7. С. 1047].

Die Mutti schiebt von unten, denn sie steht mit beiden Beinen fest im Erdboden verwurzelt. Und bald steht Erika schon nicht mehr auf dem angestammten Mutterboden, sondern auf Rücken eines anderen, den sie bereits hinausintrigiert hat [8. С. 28].

Такие авторские окказионализмы являются своего рода прагматическими компрессиями, изменив семантическое значение, они, подобно аллюзиям, продолжают апеллировать к своим первоначальным, узуальным семам, вызывая у читателя ряд ассоциаций, привносящих дополнительные смыслы в окказиональное слово.

Как видно из примеров, в творчестве Э. Елинек трудно выделить какой-то доминирующий способ воссоздания индивидуальных композитообразований. Автор активно пользуется как продуктивными моделями композитообразования, так и непродуктивными.

Обеспечивая внутритекстовые связи, потенциальные и окказиональные сложные номинации являются важнейшими средствами реализации коммуникативных интенций автора. Кроме того, позволяя автору более образно и экспрессивно выражать свои мысли, продукты словотворчества репрезентируют особенности его языковой личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Э. Елинек все существительные немецкого языка в произведениях «Любовницы», «Мы всего лишь приманка, бэби!» пишет со строчной буквы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой немецко-русский словарь / Отв. ред. О.И. Москальская. — М.: Русский язык, 2002.
- [2] Ваиунин В.С. Субстантивные сложные слова в современном немецком языке. — М.: Высшая школа, 1990.
- [3] Гатауллин Р.Г. Влияние контекста на интерпретацию словообразовательных конструкций // Вестник Башкирского Университета. — 2001. — № 3. — С. 45—51.
- [4] Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Отв. ред. Е.А. Земская. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- [5] Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). — М., 1976.
- [6] Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. — М.: Высшая школа, 1984.
- [7] Duden Deutsches Universal wörterbuch / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. — Mannheim: Dudenverl, 1996.

- [8] *Jelinek E.* Die Klavierspielerin. — Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004.
[9] *Jelinek E.* Die Liebhaberinnen. — Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004.
[10] *Jelinek E.* Wir sind Lockvögel, baby! — Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004.

OCCASIONAL AND POTENTIAL COMPOUND WORDS OF ELFRIDA JELINEK

I.R. Perevishina, L.E. Ostapova

German Language Department
Belgorod State University
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

In the article nonce compound words of a well-known austrian author Elfrida Jelinek are considered. Semantic peculiarities of new author's compound words are analyzed.

Key words: nonce words, potential compounds, nonce compounds proper, wordbuilding model, breach of wordbuilding model.